

Т.А.Исаченко

«ГОРА НЕСЕКОМАЯ» В ПУСТЫНИ СПАСЕНИЯ: К 360-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ СБОРНИКА «РАЙ МЫСЛЕННЫЙ»

На материале анализа текстов сборника «Рай мысленный» обсуждается вопрос о смыслах, основных концептах и исторических аналогиях, сопровождавших появление сборника. Анализируется образный ряд, связывающий текст с событиями Священного Писания и Священного Предания, неотделимых от представлений о Рае, Святой Церкви и Деве-Богородительнице — образов, которые сопровождают весь тысячелетний период русской истории, освещенной светом христианского учения.

Ключевые слова: «Рай мысленный», Иверский монастырь, «пустыня спасения», Дева-Богородительница, афонские аллюзии

В стенах Валдайского Иверского монастыря в 1658—1659 гг. увидел свет сборник «Рай мысленный» [1], который одним лишь своим наименованием отсылает читателя к широкой исторической перспективе — событиям Священного Писания, Священного Предания, строкам 67 псалма, в котором говорится о «мысленном ковчеге священия» — Деве-Богородительнице. Круг источников, которые держат в поле своего зрения книжники XVII в., обращающиеся к «афонскому богословию», широк и многообразен. В конечном счете он восходит к древнему мистическому учению, известному по меньшей мере с IV в., усвоенному и приумноженному исихастами. Он распространяется и на воспоминания Максима Грека, и на возвышенную компиляцию Стефана Святгорца и, конечно, на произведения тех авторов, которые стоят за спиной составителя книги «Рай мысленный» (по некоторым оценкам самого патриарха Никона).

Фраза «На небе рай, на земле — Валдай», приписываемая патриарху Никону, связывает валдайское «Иверское чудо» с представлениями о «рае земном» и «рае мысленном», с богословским осмыслении этих понятий в книжности XVII века. Осуществляя попытку проникнуть в глубину смыслов, раскрытие которых происходит при вдумчивом прочтении «Рая мысленного», мы не можем не увидеть, что в названии книги и в наполнении ее соответствующим содержанием, нашло отражение глубинное богословское осмысление Рая и райской сущности, зафиксированное у византийских авторов-аскетов IV—XV вв. — Дионисия Ареопажита, Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, Григория Паламы и его последователей. «Возжигаемые тобою лампады, — писал Симеон Новый Богослов (между 949 и 956—12.3.1022 [2]), — представляют мысленный свет, чтобы напоминать тебе, что как церковь вся в свете от множества лампад, так и дом твоей души <...> должен быть весь в духовном свете...» [3].

Вопрос о наименовании книги принципиально важен, поскольку он связывает тему Рая с Афоном, афонскими сказаниями и сюжетом о «жребии» Пресвятой Богородицы. Обращаясь к наследию исихазма и рассматривая тему Рая сквозь призму древнего учения, нельзя не обнаружить следы знакомства древнерусских книжников с суждениями о Рае, согласно которым райская сущность и идеальный внутренний образ человека взаимосвязаны (трактаты Симеона Нового Богослова, его ученика Никиты Стифата, Феополита, митрополита Филadelphийского, Григория Синаита, Никифора Уединенника, Григория Паламы, архиепископа Солунского, Каллиста Патриарха и Каллиста Ангеликуда). Отголоски этих воззрений проникли на Русь достаточно рано, поэтому нельзя исключать повышенный интерес к ним со стороны книжников XVI—XVII вв. Эти компиляции исключительно важны — они дают представление об «адаптации» наследия исихастов в славянском мире [4, 5].

Патриарх Никон в Грамоте о Крестном монастыре, именуя его по-гречески Ставрос, указал первообраз — Крестный монастырь «во святой Афонстей горе», возведенный императором Константином «во имя давшего ему на враги победу честного и Животворящего Креста Господня» [6, с. 83]. Идентичность святынь Иверского и Крестного монастырей подтверждается современными исследованиями и историческими описаниями [6, 7]. В соборных храмах Иверского и Воскресенского монастырей, на пространстве Русской Палестины, материализовалась сакральная идея небесного прообраза, а наполнение храмов святынями соединило русское пространство с пространством Христианского Востока. Сакральный образ Афона с его монастырями, иконами, традицией и легендами наделен в иеротопии патриарха Никона смыслами, соединяющими Крест и Пустыню. «В Грамоте о Крестном монастыре патриарх Никон подчеркивал, — пишет С.К.Севастьянова, — вселенское значение Креста Господня» [8, с. 372]. «Кийский Крест предстает как образ Древа Жизни (Откр. 22: 1—2), «стоящего у истоков воды от Ребра Христова и давшего плод свой во время свое». Лучеобразно расположенные мощи и лики святых — это метафорическое сияние животворящего Креста, который являет собой “чудный Свет и вечное Солнце”» [6, с. 81; с отсылкой к 9, с. 956].

Христианский символ Рая естественным образом связан с теми представлениями, которые заключают в себе Священное Писание и Священное Предание. Вслед за событием Боговоплощения произошло новое осмысление рая, которое нашло свое отражение в искусстве первых веков христианства (мозаика алтарных абсид равенской базилики VI века Св. Аполлинария в Гавани, римского Сан Клементе). Вновь открытый для человека рай осмысливается в художественных композициях как иерархически устроенная Церковь, силу которой

сообщает Богоявление с образом Креста в сердцевине. Образ Рая с его Древом Жизни — Жертвой Христовой — в центре человеческой истории.

Если признать, что Животворящее Древо Креста Господня (афонский монастырь Ставроникита) соединяется в пространстве Руси со знаменитым патриаршим Кийским Крестом, то множество его святынь соединяются со святынями афонских монастырей: «Кроме мощей угодников Божиих, общими для Ставроса и Святой Горы были части Животворящего древа, «Кровь Христова», хранившаяся «в стеклене Кресте» Хиландарского монастыря, «Млеко Пречистыя Богородицы» и «кровь Предтечи Иованна», особо почитаемые в лавре св. Афанасия [6, с. 83; с ссылкой на «Сказание о Святой горе Афонской» сер. XVI в.]. Само появление в 1648 г. в Москве Иверской чудотворной иконы и связанные с этим сакральным перемещением события заставляют видеть в сборнике «Рай мысленный» соединение опыта афонского благочестия с благочестием «Северного Афона» — Русского Севера. Шесть афонских Крестов, врезанных в Древо Кийского Креста с частицами мощей и почитаемых святынь, создавали общее сакральное пространство, соединившее прошлое с настоящим. В этом соединении обозначилась духовная преемственность русского Ставроса от соименной греческой обители.

Сборник Иверской типографии, посвященный св. Афонской горе, включает повествование об Иверском монастыре и о Портaitской иконе — святынях восточно-христианского мира. В нем рассказывается об основании Иверского монастыря на Св. Озере, чудесах Иверской иконы, произошедших «при водворении» образа на св. Валдае. Здесь присутствует «История о начале Валдайского монастыря», которая повествует о современных изданию книги событиях. В «Истории» говорится также о прославлении митрополита Филиппа и о перенесении его мощей, ранее покоившихся в Соловецком монастыре. Факт этот имел особое значение для новообразованного монастыря, ибо он прямо указывал на соловецкий опыт благочестия, проводя аналогию между Соловками («Северным Афоном») и Иверской обителью («новым» Афоном) патриарха Никона. Нельзя не согласиться с мнением Д.М.Буланина, что «соловецкие аллюзии... почти без волевых усилий, вели образное мышление поклонников Никонова детища к Афону» [10, с. 605]. Позднее, в 80—90-х гг. XVII в. появляется «Сказание» чудовского иеродиакона Дамаскина о Святой Афонской горе, где об Афоне русский книжник пишет как об особом духовном пространстве: «В Афонской бо Горе совершенное есть монашество, корень же и источник нашего благочестия». Тот же иеродиакон Дамаскин вскоре переводит с греческого языка «Проскинитарий Святой Горы Афонской» доктора Иоанна Комнина Моливда (1657—1719), — наиболее полное описание афонских святынь, содержащее сведения о жизни Святой Горы, ее строениях и сокровищах в относительно раннюю эпоху [11, 12]

В начальных статьях «Рая мысленного» прочитывается тема избранности Афона — «жребия» Пресвятой Богородицы. Перенесение Иверской иконы на Русь и ее дальнейшее почитание напрямую связано с представлениями об особом предназначении России как духовного центра православного мира. Доктрина, основанная на идее единения русской и греческой православных Церквей была скреплена почитанием общих святых реликвий, признанием освободительной миссии русского царя на Христианском Востоке и его прав на политическое наследие императора Константина I [13, 14].

Экспедиции на Афон и общение с афонитами, переживающими напряженный этап своей истории, имели логичным продолжением появление Рая мысленного» «божественного» Стефана Святогорца, заключительная часть которого писалась патриархом Никоном лично. В процессе утверждения идеи Священного Царства с его столицей Москвой — «Вторым Константинополем», Русь, следуя заветам XVI века, вновь обращает взор к Афону, к его истории, к греческому миру, в результате чего происходит рецепция забытых афонских преданий. Начальные статьи «Рая мысленного» указывают на преемственную связь Святой Горы и Руси, на почитаемые святыни, а потому стройно вписываются в идеологему патриарха Никона.

Представления о «рае мысленном» — месте обетования Богочеловека, «видимого же всем и невидимого» — связаны в древнерусской письменности с апокалиптической символикой видения Иоанна Богослова, присутствующей в 12-ой главе книги Откровения (12, 1-17), где символ Церкви Христовой коррелирует с образом Богородицы:

«И зна́мене ѱѣ ꙗ́висѧ на небесѣхъ: жена ѡблечѣна въ со́лнце, и луна подѣ ногѧма еѧ, и на главѣ еѧ вѣнѣцъ ѡ свѣздѣхъ двоюна́десѧте (И явилось на небе великое знамение: Жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на голове венец из двенадцати звезд...; Откр.12, 1)

И роди́ сы́на мужеска, и́же ꙗ́мать у́пастѣ всѧ ꙗ́зыки жезло́мъ желѣзнымъ: и́ восхище́но бы́сть ча́до еѧ къ бѣ́гѣ и́ прѣ́толу еѧ (И родила Она Младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным...); Откр.12, 5).

Соединение Богородицы-Горы и Жены, облаченной в Солнце, с другими знаменами видения Иоанна Богослова косвенно подтверждает и утверждает мысль Апостола: «Христос духовно рождается в каждом из нас» (Ин.14, 23). «Духовно рождается Христос в каждом из нас, а поэтому Церковь повивает нас пеленами и болезнует, пока не «вообразится в нас родившийся Христос (Гал.4, 19), чтобы всякий соединившийся со Христом соделался Христом», — толкует Андрей Кесарийский евангельское чтение (Откр. 12, 1). Из вышесказанного ясно, что выделенный аспект данной публикации, связанный с осмыслением названия книги «Рай мысленный», неотделим от представлений о Рае, Святой Церкви и Деве — Богородительнице — образов, которые сопровождают весь тысячелетний период русской истории, освещенной светом христианского учения.

Образ Девы-Богородительницы, с которым коррелирует чтение Откр.12:13-14, принципиально важен для интерпретации замысла составителя сборника. Предание соединяет сказание об Афонской горе как о месте спасения Жены (гонимой Церкви, несущей во чреве Спасителя), с апокалиптической пустыней. В этом повествовании прочитываются темы сборника «Патриа», перенесенного на Русь, видимо, в конце XV в. [15]. Д.М.Буланин пишет об отделении достаточно рано данного сказания от других статей бытовавшего на Афоне [10, с. 532-533]. След этого перевода, вероятно, мы видим, в отрывках Стишного Пролога (РГБ, ф. 87. Григорович. № 24/8, вт. четв. XVII в., лл. 12 об.—16 об.): «И дадошася женѣ двѣ крила (так!) Орла великаго, яко да летаетъ въ пустыня въ мѣсто свое. Яко да питается тамо в<р>ѣмя» (РГБ. Ф. 87. Григорович. № 24/8. Л. 15).

«Сказание о гонимой Жене» из афонского сборника «Патриа» позднее закрепилося в переработке Стефана Святогорца [14, с. 116-161], к которому апеллирует и составитель книги «Рай мысленный»: «И дадошеся Жене две крыле Орла велика, яко да летает в пустыни в месте Ея (Откр. 12,14)¹. [Дадошася Церкви две писаниа тамо, Греческо и Болгарско, благословити и славити Единого Бога Трисоставна и неразделима служити Ему. Се есть Орел великий и две крыле — Трисоставен бо есть и неразделен]². Яко да питается тамо время, и времена, и полвремена от образа змиева (Откр. 12, 14). [Сиречь да держится тамо устав и утверждение, и истинна, яко посреде и последи от образа Латынского]... И поможе земля Жене (Откр. 12,16), сиречь царство агарянское, аще и нечестиво есть, но поможе Божией Церкви» [1, л. 7об-8]. Царство агарян, хоть и является нечестивым (иноверным православием), но помогло Святой Церкви в борьбе со змием: «агаряне попраша Константинограда царство и утверждение собора Римского» (л. 8). Так толкует Стефан текст Откровения 12, 16: «реку, которую пустил дракон из пасти своей, вобрала земля».

Преп. Иоанн Дамаскин в Слове на Рождество Пресвятой Богородицы соотносит образ Горы с пророчеством Захарии: «Захаріе ... пророцы о Сей, прорркъ явльшюся испльненіе...тоучную гору и усыренную» (Ио. Дамаскин, XVI в., 401) [16, с. 397-407].

Заметим, что Дева-Богородительница именуется Горой промыслительно уже в тексте псалмопевца: «Гора Божія, гора гучная, гора усыренная ...Гора, юже благоволи Богъ жити въ ней, ибо Господь вселится до конца» (67, 16). Псалом 67 — один из тех мессинских текстов, в котором псалмопевец, описывая процесс перенесения Ковчега Завета на гору Сион, соединяет данное событие с грядущим Боговоплощением, возвещая Евангелие и пришествие Спасителя [17].

Святой Сион ассоциируется с «горой мысленой», местом обетования Ковчега Завета, а в древнейших минеях XI века — с представлениями о Богоматери-Горе, которая несет миру спасение и Сама является спасением для гонимых христиан: о Чръво, вмѣщшее небесе пространѣишую, о Утробо, понесѣшиа Божие селение, Престоль святъ и мыслыни Ковъчегъ священиа (Мин. Сент. 082; 1095 г.) [18].

По наблюдениям М.И.Чернышевой, Писание часто называет Богородицу *Горою* (ῥος)..., выражая твердость и непоколебимость: «Гора великая» (ῥος μέγας), «Гора несекомая» (τὸ ἀλάξευτον ῥος) [19, с. 87-89]. В древнейших славянских певческих рукописях Богородица именуется «Горою Святою» (Мин. сент., 081, 1095 г.), «Горою мысленною» (ῥος νοητόν): Гора мысленная явисз о дэвице. исэчеса ис тебе краиоугольныи камы» (Пс.177, 22; Ис.28, 16) (Мин. дек., IV, 56, XII в.). При анализе греческих первоисточников и их славянских параллелей раскрывается все многообразие и глубина смыслов того символического языка, в котором «именования Церкви, соотносенные со Священным Писанием, практически полностью совпадают с именованиями Богородицы...» [20, с. 13].

Однако вернемся к апокалиптической символике текста первого из «сказаний» «Рая мысленного». Блаж. Феодорит Кирский в толковании на псалом 67 ссылается на пророка Исаию и связывает явление Горы Господней с последними временами: «Яко бѹдетъ въ послѣдніа дні явлѣна горá Господня» (Ис. 2, 2); ср. также «И бѹдетъ въ послѣдніа дні явлѣна горá Господня, уготѹвана надъ верхї горъ, и вознесѣтся выше холмовъ, и потщатся къ ней людіе» (Мих. 4, 1),

Та же связь открывается в других текстах, актуализирующих тему конечных времен: в учительной части Стишного Пролога и Русского Хронографа [21, с. 70], отрывках из св. Петра Дамаскина (XII в.), Каллиста Ангеликуда (XIV—XV вв.), Никиты Стифата (ок.1005 — ок.1090), чьи статьи и трактаты связали образ «мысленного рая» с действием «Божественного света», «мысленным откровением», которому посвятили свои труды исихасты («О мысленном раи Боговидения», «О мысленном откровении действенного Божественного света» и другие).

Уместно заметить, что Иверский монастырь на Валдае, Кийский монастырь и Воскресенский Новоиерусалимский храм невозможно рассматривать вне общего замысла патриарха Никона. Они соединяют сакральное пространство Руси, осененное Животворящим Крестом Спасителя. Новый Иерусалим — прообраз небесного Града в его символической многозначительности. Горний Иерусалим словесно описан в Апокалипсисе св. Иоанна Богослова, и это описание достаточно абстрактно: «В точных, конкретных

¹ В квадратные скобки нами заключены слова святоотеческих схолий на Откровение, которые, по древнерусской традиции, сопровождают авторское цитирование.

² Ср. у еп. Экумения (ум. ок. 990): «...крыльями Орла Иоанн называет явление Божественного Ангела, который побуждает Иосифа взять Младенца и Мать Его и бежать в Египет». У свт. Андрея Кесарийского: «...с первых времен Ей даны любовь к Богу и ближнему, охраняющий и содействующий промысл ради нас Распятого и два, означаемые крыльями орла, Завета...».

архитектурных формах Град и его части неповторимы. Поэтому в Древней Руси при строительстве городов не «строили иллюстраций» к этому описанию, а сооружали своеобразные «знаки», символы небесного Града», — замечает известный специалист в области древнерусского градостроительства Г.Я.Мокеев [22, с. 11-13]. Вынесение пределов под кровлю Воскресенского Новоиерусалимского храма напоминает замысел Соловецкого монастыря, каким он создан был игуменом Филиппом (впоследствии митрополитом), которого патриарх Никон высоко почитал.

В заключении скажем, что «Райская» тема ясно прочитывается в образах иконографии XVII века. Здесь повторяющийся мотив «Богородица — Гора мысленная (Гора тучная)» соединяется с образами «Неба» [23], «Рая» и становится литературным источником нового иконографического типа: одним из ранних иконописных изображений сюжета «Благодатное Небо». Изображение Божьей Матери, стоящей на полумесяце, хорошо известно по знаменитому заалтарному образу «Благодатное Небо» Владимирского собора в Киеве, кисти В.М.Васнецова. В пространство алтаря, в данном случае, перенесено, воплощенное в красках, представление о Церкви, которая «оделась в Солнце правды — Христа», и «свет ночного светила, указывающий на мирскую жизнь, изменяющуюся подобно луне, она имеет под своими ногами».

В XIX веке в русском религиозном искусстве зафиксировано появление иконографического типа под названием «Яко орля крылья» (вариант — «Самодержавная с предстоящими»), который, по-видимому, является иллюстрацией к Откр. 12, 14. Богородица изображена в рост между крыльями гигантского орла (либо сидящей на троне), опирающегося на камень, который, в свою очередь, венчает вершину горы. На руках Богородицы — Младенец, на Ее главе — корона. Предполагается, что обе иконы были написаны в конце XIX века неизвестным иконописцем по заказу кн. Шаховского в поддержку Царствующей династии. До октябрьского переворота 1917 года икона пребывала в храме, находившемся на территории имения князей Шаховских (ныне храм Преображения Господня в селе Верзилово Ступинского района Московской области). Раньше в храме над иконой Божией Матери «Самодержавная» находились портреты великомученика Царя Николая II и великомученицы Царицы Александры. Рядом горела лампада, подаренная императорской четой храму в год чествования 300-летия Дома Романовых. Лампаду украшала гравированная надпись эмалью: «В честь коронования Николая и Александры. 1896». Храм почитался в народе и именовался «царским». Весной 2004 года иконы по распоряжению правящего архиерея были убраны. Есть основание считать редкий иконографический сюжет иллюстрацией к толкованию на Откр. 12, 13-14, близкому редакции Стишного Пролога XV века и сказания Стефана Святоторца. Это, в свою очередь, заставляет по-новому оценить богословский замысел книги «Рай мысленный» и личное участие в его составлении святейшего патриарха Никона.

Отправляясь в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа, принявшего мученическую кончину от царя Иоанна Грозного, Новгородский митрополит Никон в 1652 г. сподобился видеть «фаворский свет над водами», поразивший его, после чего будущий патриарх назвал озеро — Святым, а построенный монастырь — Святозерским. Святость новой обители была усилена перенесением в него мощей Иакова Боровичского, списка с афонского образа Иверской Божьей Матери и частицами мощей Московских святителей Петра, Ионы и Филиппа.

Завершая данную статью, выскажем осторожное предположение в пользу возможного участия в составлении книги «Рай мысленный» чудовского иеродиакона Дамаскина (+1705), отмечая факт совпадения заключительных строк «повествования» Дамаскина с текстом Стефана Святоторца (на что первым обратил внимание Н.И.Петров, опубликовавший текст киевского списка сказания в 1876 г.) [24]. Предполагая участие Дамаскина в подготовке издания «Рая мысленного», мы, прежде всего, примем во внимание его принадлежность никоновской школе поэзии [25, с. 419-428], а также его участие в переводе книги Агапия Критского «Грешных спасение», других текстов афонской тематики [26-28]. Велика вероятность составления Дамаскином Задостойника Рождества Христова «Любити убо нам», также посвященного Богородице. Но это — тема отдельного исследования и отдельной публикации.

1. [Стефан Святоторец]. Рай мысленный. Ч. 1, 2. [7167] - [1]-[4], 1-77 = 81 л.; 1-30 = 30 л.; 4° (Ч. 1: О св. Афонской горе, о Иверском монастыре и о Портантской иконе, О монастыре Иверском на Св. Озере, Слово похвально Богородице и о чудесах при водворении Иверской иконы на Св. Озере).
2. Иларион (Алфеев), митр. Симеон Новый Богослов [Электр. ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/3662668 (дата обращения: 20.01.2020).
3. Симеон Новый Богослов. Слова. Изд. 2. Вып. 1. М., 1892. С. 336 [репринт: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993].
4. Хоружий С.С. Исихазм в Византии и России: исторические связи, антропологические проблемы // О старом и новом. СПб.: «Алетейя», 2000. С. 207-260.
5. [Хоружий С.С.]. Исихазм. Аннотированная библиография / Под общ. и науч. ред. С.С.Хоружего. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. 912 с.
6. Зеленская Г.М. Иеротопия Кийского Креста // Ползуновский альманах. Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И.Ползунова, 2017. № 4. Т. 1. Ч. 2. С. 68-91.
7. Силин П.М. Историческое описание Валдайского Иверского Святозерского Богородицкого первоклассного монастыря. Боровичи: тип. И.Ф.Новак, 1912. 72 с.
8. Севастьянова С.К. Грамота патриарха Никона о Крестном монастыре // Ставрографический сборник. М., 2005. Книга III. Крест как личная святыня. Сб. статей / Сост. и научн. ред. С.В.Гнутова. С. 336-403.
9. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. СПб., 1905. Т. XI. Кн. I. 469 с.

10. Буланин Д.М. Опыт комплексного описания: Афон в древнерусской письменности до конца XVI в.: Из истории образа по памятникам, учтенным в «Словаре книжников и книжности Древней Руси», а также пропущенным при его подготовке / СККДР. Вып. 2: (Вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 3: Библиографические дополнения. Приложение. СПб., 2012. С. 427-763.
11. Προσκυνήτῳ τῷ ἁγίῳ ὄρους τοῦ Ἀθῶνος. Συγγραφὴν μὲν καὶ τυπωθῆν, ἐπὶ τῆς γαληνοτάτης ἡγεμονίας τοῦ εὐσεβεστάτου ἐκλαμπροτάτου καὶ ὑψηλοτάτου Αὐθέντου καὶ ἡγεμόνος πάσης Οὐγγροβλαχίας κυρίου κυρίου Ἰωάννου Κωνσταντίνου Βασσαράβα Βοεβόνδα. Ἀφιερῶθῃν δέ, τῷ πανιερωτάτῳ Μητροπολίτῃ Οὐγγροβλαχίας κυρίῳ κυρίῳ Θεοδοσίῳ. Σπουδὴ καὶ δαπάνη τοῦ ἐξοχωτάτου ἱατροῦ κυρίου Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ. Ἵνα δίδωται χάρισμα τοῖς εὐσεβεῖσι διὰ ψυχικὴν αὐτοῦ σωτηρίαν. Τύποις Ἀνθίμου Ἱερομονάχου τοῦ ἐξ Ἰβηρίας. Ἐν τῇ μονῇ τοῦ Συναγώβου. ἀψα' (1701).
12. Исаченко Т.А. Афон — Валахия — Русь в пересечении судеб, путей и связей XVII века // Византия — Балканы — Русь: перекрестки культурных путей: Материалы Международной научной конференции. СПб.: Российская национальная библиотека, 2017. С. 46-54.
13. Чеснокова Н.П. Идея византийского наследия в России середины XVII в.: образы и символы // Русь и Византия: Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. Тезисы докладов XVIII Всероссийской научной сессии византистов. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 158-161.
14. Чеснокова Н.П. Христианский Восток и Россия: политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века: по документам Российского государственного архива древних актов. М.: Индрик, 2011. 287 с.
15. Ἀμύτρος Σπ.Π. Τὰ πάτρια τοῦ Ἁγίου Ὄρους // Νέος Ἑλληνομνήμων. 1912. Τ. 9. Τεύχ. 1-2. Σ. 116-161.
16. Иоанн Дамаскин. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы // Великие Минеи Четырех митрополитов Макария. Изд. Археοграф. комис. Сентябрь. Дни 1—13. СПб., 1868. Стлб. 397-407.
17. [Григорий Нисский, еп.] Творения святого Григория Нисского. Ч. 1. М.: Тип. В.Готье, 1861. 472 с.
18. Ягич И.В. Служебные Минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковно-славянском переводе по русским рукописям 1095—1097 гг. СПб., 1886. 941 с. [Памятники древнерусского языка].
19. Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember: 2006]. Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember: Nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts. Eds. Hans Rothe and E. M. Vereščagin. T. 4: 25. bis 31. Dezember. Paderborn etc. 2006.
20. Чернышева М.И. Именования Богородицы в древнерусской письменности / около 500 лексических единиц с объяснениями и комментариями. М.: URSS, 2017. 328 с.
21. Турилов А.А. К истории Стишного пролога на Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1(23). С. 70-75.
22. Мокеев Г.Я. Символ небесного Града в Калуге // Макариевские чтения. Вып. 3. Ч. 2. Апокалипсис в русской культуре: Материалы III Рос. науч. конф., посвящ. Памяти Святого Макария (6—8 июня 1995 г.). Ч. 2. Можайск, 1995. С. 11-13.
23. Ианнуарий (Ивлиев), архим. И увидел я новое небо и новую землю: комментарий к апокалипсису. М.: Изд-во ББИ, 2015. 346 с.
24. Петров Н.И. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии: В 3 т. Т. III. Киев: тип. С.Т.Еремеева, 1879. С. 481-511. (Из журн. «Тр. Киев. духов. акад.» за 1874—1878 гг. В «Трудах КДА» за 1877 г. № 294. С. 297-299. Публикация Н.И. Петрова по рукописи КДА № J.1.39.39).
25. Позднеев А.В. Никоновская школа песенной поэзии // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 17. С. 419-428.
26. Исаченко Т.А. «Краткое повествование, чем разнствует Святая Гора Афон от нашего Соловецкого монастыря, и чем разнствуют монастыри Святой Горы от обители Соловецкой» иеродиакона Чудова монастыря Дамаскина (†1705). Из афонского дневника иконописца Анатолия Морозова (1998—1999): приложение / Подг. Т.А. Исаченко. М., 2015. 86 с.
27. Исаченко Т.А. Посещение Святой Горы Афон чудовским иеродиаконом Дамаскином и его забытое «сказание» о святынях Афона и Руси // Афон и славянский мир. Святая Гора Афон, 2016. Т. 3: Материалы междунар. науч. конф., посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе (Киев, 21—23 мая 2015 г.). М., 2016. С. 317-334.
28. Исаченко Т.А. Русь и Святой Афон в забытых «сказаниях» паломников конца XVII века // Русь — Святая гора Афон: тысяча лет духовного и культурного единства: Международная научная конференция в рамках юбилейных торжеств, приуроченных к празднованию 1000-летия присутствия русских монахов на Святой горе Афон. М., 2017. С. 497-515.

References

1. [Stefan Svyatogorets]. Ray mysleny [Paradise in Mind], parts 1, 2. Moscow, 28 oktyabrya 1658 — 3 avgusta 1659 [7167].
2. Ilarion (Alfeev), mitr. Simeon Novyy Bogoslov [Symeon the New Theologian]. Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. Available at: https://bigenc.ru/religious_studies/text/3662668 (accessed: 20.01.2020).
3. Simeon Novyy Bogoslov. Slova [Words]. Ed. 2, iss. 1. Moscow, 1892, p. 336 [reprint: Svyato-Troitskaya Sergieva lavra, 1993].
4. Khoruzhiy S.S. Isikhazm v Vizantii i Rossii: istoricheskie svyazi, antropologicheskie problemy [Hesychasm in Byzantium and Russia: historical connections, anthropological problems]. In: O starom i novom. Saint Petersburg, 2000, pp. 207-260.
5. [Khoruzhiy S.S.]. Isikhazm. Annotirovannaya bibliografiya [Hesychasm. Annotated bibliography]. Moscow, 2004. 912 p.
6. Zelenskaya G.M. Ierotopiya Kiyskogo Kresta [Eurotopia Kiya cross]. Polzunovskiy al'manakh, 2017, no. 4, vol. 1, part 2, pp. 68-91.
7. Silin P.M. Istoricheskoe opisanie Valdayskogo Iverskogo Svyatozerskogo Bogoroditskogo pervoklassnogo monastyrja [Historical description of the Valday Iversky mother of God Svyatozerskaja for an monastery]. Borovichi, 1912. 72 p.
8. Sevast'yanova S.K. Gramota patriarkha Nikona o Krestnom monastyre [Letter from the Patriarch Nikon on the Cross monastery]. In: Gnutoy S.V., ed., comp. Stavrograficheskiy sbornik. Kniga III. Krest kak lichnaya svyatynya. Moscow, 2005, pp. 336-403.
9. Ioann Zlatoust, svt. Polnoe sobranie tvoreniy [Complete collection of creations]. Vol. XI. Part. I. Saint Petersburg, 1905. 469 p.
10. Bulanin D.M. Opyt kompleksnogo opisaniya: Afon v drevnerusskoy pis'mennosti do kontsa XVI v.: Iz istorii obraza po pamyatnikam, uchtennym v «Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi», a takzhe propushchennym pri ego podgotovke [Experience of comprehensive description: Athos in ancient writings before the end of the 16th century: From the history of the image of the monuments recorded in the "Dictionary of scribes and booklore of Ancient Rus" and also conceded in its preparation] / SKKDR, iss. 2: (Vtoraya polovina XIV—XVI v.), part 3: Bibliograficheskie dopolneniya. Prilozhenie. Saint Petersburg, 2012, pp. 427-763.
11. Προσκυνήτῳ τῷ ἁγίῳ ὄρους τοῦ Ἀθῶνος. Συγγραφὴν μὲν καὶ τυπωθῆν, ἐπὶ τῆς γαληνοτάτης ἡγεμονίας τοῦ εὐσεβεστάτου ἐκλαμπροτάτου καὶ ὑψηλοτάτου Αὐθέντου καὶ ἡγεμόνος πάσης Οὐγγροβλαχίας κυρίου κυρίου Ἰωάννου Κωνσταντίνου Βασσαράβα Βοεβόνδα. Ἀφιερῶθῃν δέ, τῷ πανιερωτάτῳ Μητροπολίτῃ Οὐγγροβλαχίας κυρίῳ κυρίῳ Θεοδοσίῳ. Σπουδὴ καὶ δαπάνη τοῦ ἐξοχωτάτου ἱατροῦ κυρίου Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ. Ἵνα δίδωται χάρισμα τοῖς εὐσεβεῖσι διὰ ψυχικὴν αὐτοῦ σωτηρίαν. Τύποις Ἀνθίμου Ἱερομονάχου τοῦ ἐξ Ἰβηρίας. Ἐν τῇ μονῇ τοῦ Συναγώβου. ἀψα' (1701).
12. Isachenko T.A. Afon — Valakhiya — Rus' v peresechenii sudeb, putey i svyazey XVII veka [Athos — Wallachia — Russia at the crossroads and ties of XVII century]. Proc. of "Vizantiya — Balkany — Rus': perekrestki kul'turnykh putey". Saint Petersburg, 2017, pp. 46-54.
13. Chesnokova N.P. Ideya vizantiyskogo naslediya v Rossii serediny XVII v.: obrazy i simvol'y [The Idea of Byzantine heritage in Russia in the middle of the XVII century: images and symbols]. Proc. of "Rus' i Vizantiya: Mesto stran vizantiyskogo kruga vo vzaimootnosheniyakh Vostoka i Zapada". Moscow, 2008, pp. 158-161.
14. Chesnokova N.P. Khristianskiy Vostok i Rossiya: politicheskoe i kul'turnoe vzaimodeystvie v seredine XVII veka: po dokumentam

- Rossiyskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov [Christian East and Russia: political and cultural interaction in the middle of the XVII century: according to the documents of the Russian state archive of ancient acts]. Moscow, 2011. 287 p.
15. Λάμπρος Στ.Π. Τὰ πάτρια τοῦ Ἁγίου Ὁρους. In: Νέος Ἑλληνομνήμων, 1912, vol. 9, Τεύχ. 1-2, pp. 116-161.
 16. Ioann Damaskin. Slovo na Rozhdestvo Presvyatoy Bogoroditsy [The word for the Nativity of the blessed virgin]. Velikie Minei Chet'i mitropolita Makariya. Izd. Arkheograf. komis. Sentyabr'. Dni 1—13. Saint Petersburg, 1868, col. 397-407.
 17. [Grigoriy Nisskiy, ep.] Tvoreniya svyatogo Grigoriya Nisskogo [Creations of St. Gregory of Nyssa], part 1. Moscow, 1861. 472 p.
 18. Yagich I.V. Sluzhebnye Minei za sentyabr', oktyabr' i noyabr' v tserkovno-slavyanskom perevode po russkim rukopisyam 1095—1097 gg. [Official minions for September, October and November in Church Slavonic translation on Russian manuscripts of 1095—1097]. Saint Petersburg, 1886. 941 p.
 19. Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember: 2006]. Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember: Nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts. Eds. Hans Rothe and E.M. Vereščagin. T. 4: 25. bis 31. Dezember. Paderborn etc. 2006.
 20. Chernysheva M.I. Imenovaniya Bogoroditsy v drevnerusskoy pis'mennosti / okolo 500 leksicheskikh edinit s ob'yasneniyami i kommentariyami [Naming of the virgin in ancient Russian writing / about 500 lexical units with explanations and comments]. Moscow, 2017. 328 p.
 21. Turilov A.A. K istorii Stishnogo prologa na Rusi [On the History of the First Edition of the Prologue in Mediaeval Rus']. Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki, 2006, no. 1(23), pp. 70-75.
 22. Mokeev G.Ya. Simvol nebesnogo Grada v Kaluge [Symbol of the heavenly City in Kaluga]. Proc. of "III Makarievskie chteniya", iss. 3, part. 2: Apokalipsis v russkoy kul'ture. Mzhaysk, 1995, pp. 11-13.
 23. Iannuariy (Ivliev), arkhim. I uvidel ya novoe nebo i novuyu zemlyu: kommentariy k apokalipsisu [And I saw a new heaven and a new earth: a commentary on the Apocalypse]. Moscow, 2015. 346 p.
 24. Petrov N.I. Opisanie rukopisey Tserkovno-arkheologicheskogo muzeya pri Kievskoy dukhovnoy akademii in 3 vols, vol. III [Description of the manuscripts of the Church Archaeological Museum at the Kiev Theological Academy]. Kiev, 1879, pp. 481-511.
 25. Pozdneev A.V. Nikonovskaya shkola pesennoy poezii [Nikon school of song poetry]. TODRL. Moscow, Leningrad, 1961. Vol. 17, pp. 419-428.
 26. Isachenko T.A. "Kratkoe povestvovanie, chem raznstvuet Svyataya Gora Afon ot nashego Solovetskogo monastyrya, i chem raznstvuyut monastyri Svyatoy Gory ot obiteli Solovetskoy" ierodiakona Chudova monastyrya Damaskina (†1705) [The Brief story about the holy Mount Athos and our Solovetsky monastery from deacon of Chudov's monastery Damascus (†1705)]. Moscow, 2015. 86 p.
 27. Isachenko T.A. Poseshchenie Svyatoy Gory Afon chudovskim ierodiakonom Damaskinom i ego zabytoe "skazanie" o svyatynakh Afona i Rusi [Visit to the Holy mount Athos chudowski a deacon of Damascus and his forgotten "legend" about the shrines of mount Athos and Russia]. Proc. of "Afon i slavyanskiy mir", vol. 3 (Kiev, 2015). Moscow, 2016, pp. 317-334.
 28. Isachenko T.A. Rus' i Svyatoy Afon v zabytykh "skazaniyakh" palomnikov kontsa XVII veka [Russ and Saint Athos in the forgotten "tales" of pilgrims of the late XVII century]. Proc. of "Rus' — Svyataya gora Afon: tysyacha let dukhovnogo i kul'turnogo edinstva". Moscow, 2017, pp. 497-515.

Isachenko T.A. "Gora nese komaya" (Mountain Not Cut with Hands) in the desert of salvation: on the 360th anniversary of the publication of the collection "Paradise in Mind". Based on the analysis of the texts of the collection "Paradise in Mind" (1658—1659), the author discusses the meanings, basic concepts, and historical analogies that accompanied the appearance of the collection. There is an analysis of the series of images that connects the text with the events of Holy Scripture and Holy Tradition, which are inseparable from the ideas of Paradise, the Holy Church and the Virgin — the Mother of God — images that accompanied the millenary Russian history, clarified by the light of Christian teaching.

Keywords: "Paradise in Mind", the desert of Salvation, 360th anniversary of publication, typography of Valday, Iversky Monastery

Сведения об авторе. Татьяна Александровна Исаченко — доктор филологических наук, гл. научн. сотр. сектора изучения особо ценных фондов Центра Исследования проблем развития библиотек (ЦИПР) ФГБУ «Российская государственная библиотека»; ORCID: 0000-0002-1710-2340; isachenko33@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2020. Принята к публикации 15.03.2020.